

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)
К 126

Редактор: Александр Искандарян
Редакколлегия: Нина Искандарян, Сергей Минасян, Арташес Хачатрян
Дизайн обложки: студия «Матит» / www.matit.am
Верстка: студия «Коллаж» / www.collage.am

КАВКАЗ-2010. Ежегодник Института Кавказа / Ред. А.Искандарян. – Ер.: Институт Кавказа, 2012. – 172 с.

К 126 *Восьмой выпуск Ежегодника Института Кавказа посвящен итогам 2010 г. в регионе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в мае 2011 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2010 г.; в них отражена общая динамика и проведен сравнительный анализ политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности и ее увязка с глобальными развитиями, показаны перспективы урегулирования конфликтов.*

Edited by Alexander Iskandaryan

Copy editing by Nina Iskandaryan, Sergey Minasyan, Artashes Khachatryan

Cover design by Matit / www.matit.am

Text layout by Collage / www.collage.am

Caucasus 2010. CI Yearbook / Ed. A. Iskandaryan. – Yerevan, Caucasus Institute, 2012. – 172 p.

The eighth CI Caucasus Yearbook sums up the year 2010 in the region. It is based on presentations made by scholars from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the U.S. at the CI Yearly Caucasus Conference in May 2011. The papers included in this volume describe main political, social and economic trends in the South and Northern Caucasus, propose their comparative analysis, look into regional security including its global aspects, and analyze conflict resolution prospects.

УДК 323 (941): 338 (941) (042.3)
ББК 66.3 (24) + 65.01 (24)

ISBN 978 – 9941 – 2 667 – 5

© Институт Кавказа, 2012 г.
© 2012 by Caucasus Institute

Мнения, выраженные в настоящей публикации, принадлежат авторам и не обязательно отражают точку зрения Института Кавказа или каких-либо иных организаций, в том числе спонсоров проекта и организаций, в которых работают или с которыми сотрудничают авторы. В статьях сохранено авторское написание имен и названий.

Any opinions expressed in this volume are those of the authors and do not necessarily reflect the views of the Caucasus Institute or any other organization, including project sponsors and organizations with which the authors are affiliated. All personal and geographical names used in this volume are spelled the way they were spelled by the authors.

Издание опубликовано при содействии Фонда поддержки аналитических центров Института открытого общества.

The publication of this volume was made possible by the support of the Think Tank Fund of Open Society Foundations.

АЗЕРБАЙДЖАН-2010

Рауф Миркадыров

Для Азербайджана 2010 г., по сравнению с предыдущими, не оказался богат на яркие, интересные события. При этом застой наблюдался во всех сферах, как во внутренней, так и во внешней политике. Экономика также не явилась исключением. Одним словом, внутривнутриполитическая и экономическая ситуация в Азербайджане была предельно ясной, но при этом, как ни странно, в той же степени непрогнозируемой. Дело в том, что, как показывает анализ, одновременно на всех «фронтах», в том числе вокруг урегулирования армяно-азербайджанского конфликта, развивались очень интересные процессы, которые могут иметь далеко идущие последствия для будущего не только Азербайджана, но и всего региона. Но обо всем по порядку...

ТАКТИКА «ВЫЖЕННОЙ ЗЕМЛИ» ВО ВНУТРЕННЕЙ
ПОЛИТИКЕ МОЖЕТ ОБЕРНУТЬСЯ БУМЕРАНГОМ

Формально важным внутривнутриполитическим событием 2010 г. были парламентские выборы. Однако из-за того, что традиционная оппозиция полностью нейтрализована, эти выборы мало того, что никак не повлияли на расстановку сил, но даже не смогли хоть как-то оживить внутривнутриполитическую жизнь страны. Достаточно сказать, что по итогам состоявшихся в 2010 г. парламентских выборов власти не допустили избрания ни одного представителя традиционной оппозиции. А новая оппозиция не может возникнуть, так как власти полностью монополизировали все необходимые для этого ресурсы – и финансово-экономические, и средства массовой информации, и, наконец, административные.

На самом деле в стране резко изменилась роль основных игроков на политической арене. После развала СССР все 1990-е гг. и вплоть до начала правления Ильхама Алиева ведущую роль играли светские партии, которые были разных оттенков и ориентации – от демократов до националистов. Исламские организации также возникли в Азербайджане, но они оставались на обочине политической жизни, будучи скорее маргиналами, чем серьезной политической силой. Тогда в азербайджанском обществе, в массе своей атеистическом, очень сильной была вера в западные ценности, а политический ислам ассоциировался с Ираном и исламским миром, который в то время не вызывал симпатий.

Однако выборы 2003 г. и та роль, которую сыграли западные страны, в первую очередь США, в приходе Ильхама Алиева к власти, нанесли огромный удар по вере азербайджанского общества в западные ценности и вызвали всеобщее разочарование. В то же время Ильхам Алиев, взявший курс на жесткое подавление всякого инакомыслия, в первую очередь нанес удар по прозападным партиям, а, по сути, по светским силам. К началу 2006 г. они были полностью разгромлены, и с того времени общество перестало слышать о каких-либо активных действиях традиционной оппозиции, которая до этого все годы после обретения Азербайджаном независимости играла основную роль в обществе. В итоге в обществе возник вакуум.

И этот вакуум стали заполнять сторонники политического ислама. В условиях, когда в Азербайджане де-факто запрещены все митинги и любые собрания граждан по политическим и иным вопросам, мечети стали играть роль таких политических клубов. Немалая часть разочаровавшихся в западных ценностях рядовых сторонников светской оппозиции ушла в ряды исламистов или стала их поддерживать. Вдобавок, подросло новое поколение азербайджанцев, которые относились к исламу иначе, чем их воспитанные на пропаганде атеизма родители. Все это и привело к тому, что в Азербайджане с 2006 г. изменился общественный климат, а с ним и отношение к исламу в целом и политическому исламу в частности. В результате,

если раньше исламский фактор в Азербайджане не играл особой роли, то теперь он вышел на передовые позиции. Если раньше Азербайджан был в стороне от геополитической конфронтации Запада с исламским миром, то теперь в республике стали все более болезненно реагировать и на те или иные мировые события, связанные с исламом. Стали обычными акции протеста против политики США и Израиля на Ближнем Востоке, что раньше было сложно даже представить.

В итоге ислам и его ценности стали платформой для нового поколения оппозиционеров. Как результат, политический ислам стал играть в Азербайджане роль реальной оппозиции и отныне только эта сила вызывает у властей опасение и тревогу. Именно потому власти начали кампанию против ислама и его сторонников. За последние три года власти еще более ужесточили религиозную цензуру и начали кампанию по регистрации религиозных организаций, внося поправки в закон, запрещающий деятельность религиозных общин, не прошедших регистрацию. Вслед за этим в республике стали возникать политические коллизии в связи с запретом озвучивания азана (призыва к молитве) через усилители, а также в связи с кампанией властей по закрытию и сносу мечетей. Власти решили нанести удар по исламистам с другой стороны, и так возникла проблема с хиджабами, в которой выразилась не какая-то рядовая акция отдельного министерства, а продолжение борьбы властей Азербайджана с исламом и его сторонниками в стране. Причем эта борьба идет с переменным успехом.

К примеру, власти два раза (в 2007 и 2009 гг.) запрещали азан, и оба раза после резких протестов верующих буквально через несколько дней власти шли на попятный и отказывались от своих намерений. Теперь, по сути, та же картина с хиджабами – сначала власти их запретили, потом пошли на попятный и попытались смягчить негативную реакцию по этому вопросу. Хотя вопрос все еще до конца не решен, и борьба в этом направлении продолжается.

Безусловно, нельзя отрицать и роль внешнего фактора. Иран

всегда оказывал и продолжает оказывать помощь своим сторонникам в Азербайджане. И будет оказывать помощь и завтра. Играть свою роль и исламистские силы в арабских странах, а также в Турции и Пакистане. Но преувеличивать эту роль также не стоит. На самом деле, внешние силы используют реально существующую ситуацию в своих интересах. При этом необходимо учесть, что исламисты, даже самые умеренные и ориентированные на интеграцию Азербайджана в евроатлантическое пространство, занимают крайне бескомпромиссную позицию по урегулированию конфликта вокруг Нагорного Карабаха.

И все же нельзя однозначно сказать, что становление исламистов как единственно действенной и структурированной оппозиции в Азербайджане предопределено. Многое зависит от скорости изменений, происходящих вокруг, которые так или иначе повлияют на внутривнутриполитическую повестку дня. Например, на фоне революций в арабо-мусульманских странах, традиционная оппозиция, которая даже не попыталась себя проявить во время парламентских выборов 2010 г., вновь резко активизировалась. В результате, за счет появления почти двух десятков новых политзаключенных, которые были арестованы с начала 2011 г., ей удалось если и не вернуться в политическое поле в качестве реального игрока, но, по крайней мере, заявить о себе как о претенденте на этот статус...

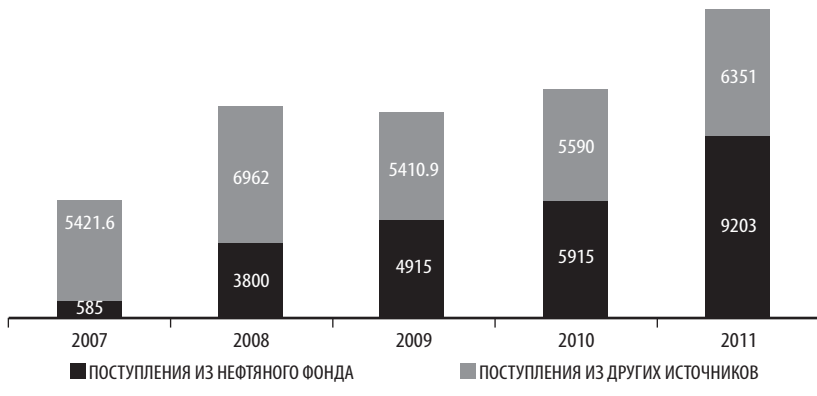
ЭКОНОМИКА НА «НЕФТЯНОЙ ИГЛЕ»

На сайте «Радио Азадлыг» был опубликован интересный график трансфертов из Государственного нефтяного фонда в течение последних пяти лет, который более чем четко иллюстрирует состояние экономики Азербайджана.

Таким образом, получается, что в 2007 г. государственный бюджет Азербайджана с учетом трансферта из Нефтяного Фонда составлял чуть более 6 млрд манатов. А в 2011 г. госбюджет, без учета трансферта из Нефтяного фонда, стал 6 млрд 351 млн манатов. Без

учета трансферта из Нефтяного фонда по сравнению с 2007 г., на первый взгляд, имеет место почти миллиардный рост¹. Но вся проблема в том, что все это на самом деле только на первый взгляд...

ТРАНСФЕРТЫ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО НЕФТЯНОГО ФОНДА (2007-2011) – В МИЛЛИОНАХ МАНАТОВ

Получается, что из 15,5 миллиардного госбюджета только 9,2 млрд манатов правительство примет от Нефтяного фонда, а остальные 6,3 млрд манатов «заработает» на других, не связанных с нефтегазовым сектором источниках. Но в этой сумме есть внутрибюджетные поступления от продажи нефти, налоги с доходов нефтеперерабатывающих и занимающихся продажей нефти предприятий, а также таможенные сборы. Чтобы не быть голословным, обратимся к статистике. Возьмем только налоговые поступления в бюджет от АМОК и ГНКАР.

В 2010 г. основной производитель нефти в Азербайджане, Азербайджанская международная операционная компания (АМОК), превысила прогноз налоговых выплат на 14%. Налоговые отчисления АМОК ожидалось на уровне 650 млн манатов, а фактически

1. «Заработки» и расходы госбюджета Азербайджана». «Радио Азадлыг», 08.05.2012. www.radioazadlyg.org/content/article/24209408.html

составили 741 млн манатов. В общей сложности в 2010 г. Министерство налогов обеспечило поступление в государственный бюджет налогов на 4,294 млрд манатов. Данный показатель на 4,4%, или на 180,6 млн манатов, выше налоговых поступлений предыдущего 2009 года.

Только за январь-сентябрь 2010 г. Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики (ГНКАР) перечислила в госбюджет 847,982 млн манатов. Получается, что за год ГНКАР перечислил в государственный бюджет примерно 1,1 млрд манатов. Таким образом, только АМОК и ГНКАР в 2010 г. перечислили в бюджет почти 2 млрд манатов. Если вычесть из 6,3 миллиардов два миллиарда, то получается всего 4,3 млрд манатов. И это без таможенных сборов и налоговых отчислений предприятий, занимающихся продажей нефтепродуктов. Но даже с учетом данных отчислений, это всего около 5,5 млрд долларов.

Для сравнения, согласно проекту государственного бюджета Армении, в 2011 г. объем расходов составит почти триллион драмов (чуть более 2,5 млрд долларов). Таким образом, получается, что бюджет Азербайджана без нефтяной составляющей всего в 2,2 раза больше армянского. А население Армении по официальным данным 3,2 млн человек, то есть почти в три раза меньше, чем в Азербайджане. И после этого кто-то осмелится утверждать, что мы не сидим на нефтяной игле? Ведь без нефтяной составляющей, которая по большому счету должна еще и влиять на все другие сферы, наша экономика меньше, чем армянская.

Хуже другое. Из-за «дешевых», по сути, незаработанных денег наблюдается полное отсутствие стимулов к созданию эффективной рыночной экономики. Ведь именно их отсутствие заставляет правительство, с одной стороны, создавать условия, чтобы эти средства появлялись за счет рыночной активности широкого слоя предпринимателей, а с другой – прислушиваться к рекомендациям внешних доноров в лице ведущих государств и международных организаций, притом не только в сфере экономики.

В Азербайджане происходит диаметрально противоположный процесс. За счет дешевых нефтедолларов создается видимость экономического благополучия и параллельно ускоряется процесс монополизации всего возможного и даже невозможного, чтобы лишить широкие рыночно активные слои населения независимости от власти.

ВЫБОР МЕЖДУ ДВУМЯ ИЗВЕСТНЫМИ

Многие, наверное, помнят известное изречение о том, что «он оказался в нужное время в нужном месте», или же наоборот. Выбор невелик, да и разница, на первый взгляд, всего лишь в добавлении одной ничтожной частицы «НЕ», а вот результат диаметрально противоположный, во втором случае иногда даже фатальный.

Эффективность внешней политики таких маленьких и таких проблемных государств, как Азербайджан, Грузия и Армения, по большому счету, определяется тем, насколько четко они следуют смыслу приведенного изречения. Опять, на первый взгляд, все очень просто. Необходимо верно определить, кому стоит быть полезным, то есть у кого контрольный пакет голосов, вовремя предложить этому субъекту международной политики свои услуги и, как следствие, в рамках данной глобальной схемы попытаться получить максимальную выгоду. Иными словами, добиться реализации собственных интересов, даже если они не масштабные. И тут не до сантиментов...

На первый взгляд, проще задачи не бывает. Азербайджану, Грузии и Армении, по большому счету, необходимо сделать выбор между глобальными интересами США и России. Конечно, некоторые могут мне возразить, что, мол, существует и третий центр – набирающие силу региональные державы, например, Турция, Иран, то есть, как было принято говорить, страны третьего мира, и в конкретном случае Азербайджана можно было бы сделать ставку на арабо-мусульманский союз. Но вся проблема в том, что при выборе нельзя исходить только из того, насколько цели, задачи, интересы и, наконец, декларируемые ценности того или иного государства мира

или группы стран созвучны с теми, что характеризуют сторону, стоящую перед дилеммой. Если бы все было так просто...

Задача намного сложнее. Во-первых, при определении внешне-политических приоритетов важно четко определить возможного лидера или победителя. Олимпийский принцип «главное – участие» не применим к международной политике. Во-вторых, необходимо разработать такую тактику и стратегию поведения, чтобы в партнерстве с выбранной стороной можно было бы полно реализовать собственные интересы.

Начнем со стран третьего мира, которые по многим параметрам нам близки. Российский эксперт Федор Лукьянов признает повышение их роли в международных делах, но сразу отмечает: «Проблема заключается в том, что амбиции таких региональных игроков, как Турция и Иран, действительно повышаются, их вес растет, но это не означает, что они в состоянии установить какой-то свой порядок. Это касается различных подобных инициатив, которые не получают одобрения ведущих держав мира. К примеру, в прошлом году два сильных региональных государства – Турция и Бразилия – попытались разрешить проблему иранской ядерной программы. Турецкий и бразильский руководители поехали в Тегеран, где заявили, что смогли решить проблему иранского атома. Однако ведущие державы посмотрели на это с чувством неприязни и проигнорировали достигнутые там договоренности. Точнее, не восприняли их всерьез. В итоге в иранском вопросе ничего не изменилось. Это ярко показало, что региональные державы пока еще не имеют политических традиций или достаточного авторитета, чтобы решать такие важные вопросы. Им просто не дадут этого сделать. Они могут что-то инициировать, но разрешить проблему не в их силах»².

Этим все сказано. Дело в том, что такие региональные игроки, как Турция, в конечном счете сами оказываются в роли ведомого.

---

2. Федор Лукьянов: «Статус-кво на Южном Кавказе вечным не будет». Inews.az, 11.05.2011, <http://1news.az/interview/20110511102516631.html>

Достаточно обратить внимание на поведение Турции до и после начала военных операций НАТО против Ливии. Еще за месяц до начала военной операции премьер-министр Турции Реджеп Тайип Эрдоган, который незадолго до этого получил международную премию по защите прав человека, учрежденную самим Каддафи, из его же рук, считал участие НАТО в операциях недопустимым. Но через месяц после двух бесед тет-а-тет с президентом США Бараком Обамой проголосовал в НАТО как надо, а сегодня призывает Каддафи отказаться от власти.

Перейдем к России. Надо признать, что события августа 2008 г., а точнее, агрессия России в отношении Грузии, имели огромное влияние на развитие событий в регионе. Да, оккупировали Абхазию, Южную Осетию. Ну и что? А что дальше? Ведь кроме доказательства того, что, как выражается господин Лукьянов, «вот это мы еще можем»³, добиться ничего не удалось. По большому счету, российская агрессия в Грузии по конечному результату чем-то напоминает марш колонны российских танков в Приштину во время натовской интервенции в Косово.

Даже геополитическое соотношение сил на Южном Кавказе не изменилось. А перспективы пророссийских сил в Грузии стали еще более эфемерными, по крайней мере, до тех пор, пока не будет урегулирован территориальный спор между двумя государствами. А он, скорее всего, будет урегулирован не скоро. Для нейтрализации ставленников Москвы антироссийским силам в Грузии и их союзнику США не надо даже ничего делать. Просто время от времени надо напоминать о том, что та или иная политическая сила выполняет заказ Москвы, что и делается.

Обращает на себя внимание, что те же грузинские лейбористы, которые сразу после событий августа 2008 г. не скрывали своих симпатий к российскому руководству, сегодня пытаются дистанциро-

---

3. Федор Лукьянов: «Статус-кво на Южном Кавказе вечным не будет». Inews.az, 11.05.2011, <http://1news.az/interview/20110511102516631.html>

ваться от Москвы. И дело не только в преобладании антироссийских настроений среди грузин. После августа 2008 г. уровень антироссийских настроений в Грузии был еще выше. Но тогда грузинские лейбористы действительно не скрывали своих симпатий к России. Вся проблема в том, что силовым методом восстановления российской гегемонии на постсоветском пространстве не работал.

А другой дееспособной, эффективной программы у России, по крайней мере пока, нет. Создается впечатление, что составные части российского властного тандема, который вряд ли таковым уже можно называть, имеют разные, а может, даже диаметрально противоположные представления о будущем политики России на постсоветском пространстве. Проще говоря, Россия не располагает ни политическими, ни экономическими ресурсами, необходимыми для того, чтобы сохранить Южный Кавказ в сфере собственного влияния. Россия подошла к этапу, когда ей необходимо в целом определиться со своей кавказской политикой. Только после этого ей удастся разработать четкую политику, позволяющую решить как тактические проблемы по урегулированию конфликтов, так и будущую судьбу военной базы в Гюмри. Проще говоря, Россия стоит перед дилеммой: или продолжить реализацию прежней политики сохранения Южного Кавказа в сфере собственного военно-политического влияния, что привело к агрессии против Грузии в августе 2008 г., и, как следствие, обострению отношений с Западом, или же отпустить государства региона в «свободное плавание» и строить с ними отношения на совсем иной платформе. Однако это вовсе не означает, что Россию вообще можно сбрасывать со счетов.

Перейдем к США. Вашингтон четко определил собственные приоритеты на Южном Кавказе. Бывший посол США в Баку Мэтью Брайза дал интервью популярному проправительственному азербайджанскому сайту 1news.az. Отвечая на вопрос, каким ему видится будущее Южного Кавказа через пять лет, посол заявил: «Я не знаю, это гипотетический вопрос. Я могу ответить только за ту задачу, которая поставлена передо мной. Моя миссия состоит в том, чтобы

поддержать работу сопредседателей Минской группы ОБСЕ. Думаю, и то возможно, что президенты завершат работу над базовыми принципами. Для этого я приложу все усилия, чтобы помочь сопредседателям в завершении работы над принятием базовых принципов. Думаю, что Южный коридор будет реализован в течение 5 лет...»⁴. Из слов Брайзы можно было сделать вывод о том, что США всецело поддерживают строительство транскаспийского трубопровода. «Это зависит от самих стран, то есть от правительств Туркменистана и Азербайджана. Я, слушая коллег в правительстве в Баку, чувствую и знаю, что сейчас есть импульс в этом направлении. Главное сейчас, чтобы отношения между этими странами шаг за шагом улучшались. И я чувствую, что обе стороны стремятся к этому. Не буду ничего прогнозировать по поводу трубопровода, но считаю, что это логичный проект. Ресурсы из западного сектора Туркменистана в Каспийском море либо будут экспортированы на Запад, либо не будут экспортированы вообще»⁵.

При этом Брайза также заявил, что США готовы предоставить Азербайджану гарантии безопасности военного характера, в случае если официальный Баку решится на реализацию данных проектов. Мэтью Брайза призвал официальный Баку не обращать внимание на реакцию некоторых прикаспийских стран, например, Ирана, неоднократно подчеркивавшего, что не желает видеть зарубежных сил на Каспии. «Это не их дело. Азербайджан – суверенная страна, и как независимая республика сама определяет свою судьбу. Моя задача состоит в том, чтобы способствовать укреплению отношений между США и Азербайджаном. Если Азербайджан готов, то мы будем продвигаться в этом направлении. Я еще хотел бы добавить, что мы

---

4. Мэтью Брайза: «Я приложу все усилия, чтобы помочь сопредседателям в завершении работы над принятием базовых принципов». 1news.az, 09.05.2011. <http://1news.az/interview/20110509102555014.html>

5. Там же.

не ищем конфронтации по этому вопросу, и нет причин для этого. У каждой страны есть право защитить себя»⁶, – отметил Брайза.

Но вся проблема в том, что против иностранного военного присутствия на Каспии выступает не только Иран, но и Россия, которая, по сути, предлагает себя в качестве единственного гаранта безопасности в регионе. Естественно, ни Россия, ни Иран в качестве гаранта безопасности на Каспии не устраивают Азербайджан, Туркменистан и США, так как выступают против транспортировки энергоресурсов из каспийского бассейна на Запад через Азербайджан в целом и строительства транскаспийского трубопровода – в частности.

Таким образом, Брайза четко сформулировал задачи, поставленные перед ним: урегулирование конфликта вокруг Нагорного Карабаха, реализация проекта по транспортировке энергоресурсов из каспийского бассейна на Запад, частью которого является строительство Транскаспийского трубопровода, и интеграция региона в евроатлантическое пространство, что предполагает военное присутствие США на Южном Кавказе. Можно сформулировать все это одним предложением: американская политика направлена на включение, притом не только Южного Кавказа, а всего каспийского региона, в сферу влияния США.

КОНФЛИКТЫ МЕШАЮТ

В регионе существует два конфликта – грузино-российский вокруг Абхазии и Южной Осетии и армяно-азербайджанский вокруг Нагорного Карабаха.

Не собираюсь подробно останавливаться на грузино-российском конфликте, т.к. после августа 2008 г. этот конфликт перешел, как мне кажется, в полностью замороженное состояние. Я не вижу перспектив изменения статус-кво вокруг этого конфликта в ближайшей и среднесрочной перспективе. Грузия хотела бы его изменить, но не

---

6. Там же.

имеет возможности, а Россия в принципе могла бы, но не желает, по крайней мере пока, так как изменение статус-кво в любую сторону чревато серьезными, в одном случае внутривластными, а в другом – внешнеполитическими последствиями. Из-за глубокой заморозки, притом, как мне кажется, по взаимному согласию Москвы и Вашингтона, и географического ареала, охватывающего этот конфликт, он никак не влияет на данном этапе ни на развитие процессов, ни на расстановку сил в регионе. По моему глубокому убеждению, судьба этого конфликта будет решена посредством торга между Москвой и Вашингтоном, но не сейчас, а после согласования будущей геополитической архитектуры региона. А пока этот конфликт просто выведен из повестки дня.

Но я полностью согласен с российским политологом Федором Лукьяновым в том, что существующий статус-кво на Южном Кавказе все же не устраивает никого, в том числе и Россию, по крайней мере, в лице президента Дмитрия Медведева. Именно события августа 2008 г. доказали, что статус-кво может в любой момент рухнуть, что в конечном счете может иметь не только негативные региональные, но и более масштабные глобальные последствия.

А сейчас о том, насколько чутко Азербайджан и Армения реагируют на региональные и международные процессы, в том числе вокруг урегулирования карабахского конфликта. Дело в том, что в течение последних лет процесс урегулирования конфликта вокруг Нагорного Карабаха развивался под влиянием и давлением итогов грузино-российской пятидневной войны 2008 г. А они весьма неоднозначны и противоречивы. Во-первых, итоги грузино-российской войны на первый взгляд способствуют сохранению статус-кво, так как попытки урегулирования конфликтов силовыми методами могут иметь трагические последствия. Во-вторых, стало ясно, что сохранение статус-кво и является главной угрозой возобновления боевых действий, что, как опять же показали итоги грузино-российской войны 2008 г., может стать толчком для начала не только регионального, но и международного кризиса.

Рассмотрим ситуацию поподробнее. Дело в том, что даже отторжение Южной Осетии и Абхазии от Грузии никак не повлияло и не могло повлиять на геополитическую расстановку сил на Южном Кавказе. Стоит напомнить, что Запад, особенно в лице США, начал жестко реагировать на агрессию России только после того, как российские войска вышли за пределы этих неконтролируемых территорий и стали угрожать изменением геополитического и геоэкономического расклада в регионе.

С армяно-азербайджанским конфликтом ситуация намного сложнее. Зона конфликта находится в непосредственной близости трубопроводов, которые представляют собой экономическую основу, притом на долгую перспективу, геополитических интересов Запада, прежде всего США, в регионе. То есть ведущие силовые центры сразу будут вовлечены в этот конфликт. У них просто не будет времени для размышления.

В любом случае можно предположить, что Россия не оставит в беде Армению. Однако, даже если в российской внешней политике верх возьмет путинская линия поведения, это совсем не означает, что результат будет аналогичным итогу грузино-российской войны 2008 г. Да, не исключено, что Россия попытается наказать Азербайджан, по возможности, по полной программе. Но это совсем не означает, что Россия сама станет признавать или поддержит признание со стороны Армении независимости Нагорного Карабаха.

Дело не только в предполагаемой жесткой реакции со стороны Запада, прежде всего США, на подобное развитие событий, которая сведет на нет его влияние на Южном Кавказе. Необходимо учитывать и то, что на этот раз Турции вряд ли удастся остаться в роли пассивно поддерживающего Азербайджан участника конфликта. Турции, независимо от позиции правящей на тот момент партии или же личности, придется активно вовлечься в этот конфликт. Признание Россией независимости Нагорного Карабаха или же поддержка Кремлем его признания со стороны Армении отбросит турецко-российские отношения назад в годы холодной войны. А

Москва заинтересована в развитии турецко-российских отношений не меньше, чем Анкара. Таким образом, при вышеизложенном варианте развития событий для Армении ничего не изменится, но еще более повысится уровень ее зависимости от России. И это, думаю, прекрасно понимают в Ереване.

Но создается впечатление, что и в Москве существуют силы, понимающие необходимость изменения существующего статус-кво таким образом, чтобы развитие процессов вокруг карабахского конфликта было более прогнозируемым, но при этом сохранялись определенные рычаги для манипуляции государствами Южного Кавказа, прежде всего, Азербайджаном и Арменией.

Предлагаемый ныне вариант урегулирования конфликта, с которым выразил свое согласие и Азербайджан, в целом наиболее соответствует среднесрочным интересам ведущих держав в регионе. Основными, стержневыми положениями этой конструкции урегулирования являются следующие моменты: освобождаются оккупированные земли вокруг Нагорного Карабаха, со всеми вытекающими отсюда последствиями по устранению последствий конфликта, в том числе восстановлением дипломатических отношений и экономического сотрудничества между двумя государствами, но при этом сам Нагорный Карабах с его промежуточным статусом на неопределенный срок остается вне прямой юрисдикции и суверенитета Азербайджана. То есть получается, что в этом варианте можно говорить об урегулировании конфликта только наполовину. Выгоды самих конфликтующих сторон тут налицо. Но сейчас речь идет о ведущих государствах, имеющих геополитические интересы в регионе. Для ведущих государств при таком варианте развитие ситуации в регионе становится более прогнозируемым, так как исключается возможность возобновления боевых действий, как говорится, по воле самих конфликтующих сторон, которым это будет просто невыгодно.

Для США это означает также начало вовлечения Армении в региональное сотрудничество, нормализацию ее отношений не только с Азербайджаном, но и с Турцией, что расценивается Вашингтоном

как один из важных этапов, ведущих к полному утверждению его геополитического влияния на Южном Кавказе.

Москву, если, конечно, выбор во внешней политике не будет сделан в пользу исключительно силового давления, этот вариант также в среднесрочной перспективе полностью устраивает. Отсутствие договоренности по окончательному статусу Нагорного Карабаха сохраняет интригу в урегулировании этого конфликта, а значит, и рычаги влияния как на Армению, так и на Азербайджан, одним из которых является военная база в Гюмри. Москва получает широкое поле для маневра в своей внешней политике на Южном Кавказе. С одной стороны, Москва может использовать новые реалии, складывающиеся в регионе, для «почетного ухода» из Южного Кавказа в будущем, а с другой стороны – при необходимости сможет сыграть на обострении ситуации. Ведь рычаги влияния на ситуацию в виде отсутствия договоренности по окончательному статусу Нагорного Карабаха, так и наличия военной базы в Гюмри, сохраняются.

При этом необходимо учесть, что в течение последних полутора лет официально Баку удалось выстроить собственную политику по урегулированию армяно-азербайджанского конфликта, приемлемую для ведущих и имеющих геополитические интересы в регионе государств. В предыдущие годы публичную позицию Азербайджана можно было обозначить формулой: «Территории и восстановление юрисдикции над Нагорным Карабахом в обмен на мир и сотрудничество». Ныне в этой формуле произошли существенные изменения. Она сегодня звучит примерно так: «Территории вокруг Нагорного Карабаха за сегодняшний промежуточный и за «отложенный статус» в будущем, и, вдобавок, за сотрудничество и открытие границ, в том числе с Турцией». А формула, предложенная Арменией для урегулирования конфликта, по крайней мере, в ее публичной трактовке, остается прежней: «Территории вокруг Нагорного Карабаха в обмен на статус, притом, предопределенный, и на сотрудничество».

Но международное сообщество с правовой точки зрения не мо-

жет публично поддержать, а учитывая особое положение и значение Азербайджана в регионе, даже в конфиденциальных переговорах настаивать на формуле, предложенной Арменией. Дело в том, что формула, предложенная Арменией, противоречит основам международного права, по которым оккупация и даже угроза оккупации территории другого государства не может быть использована для территориальных приобретений или же в иных целях. Кстати, этот момент особо подчеркнут в четырех резолюциях Совбеза ООН по урегулированию карабахского конфликта. Проще говоря, международное право не позволяет оформить урегулирование конфликта вокруг Нагорного Карабаха по формуле: «Территории в обмен на статус».

Не случайно и то, что в последнее время сопредседатели в диалоге с официальным Баку отказались от использования в свое время очень популярного аргумента о необходимости «учета существующих реалий». Дело в том, что использование данного аргумента, по сути, легитимизировало права Азербайджана на силовое урегулирование конфликта. То есть, если «существующие реалии», о необходимости учета которых говорили сопредседатели, и которые сложились как итог этапа силового противостояния, не позволяют урегулировать конфликт мирным путем в приемлемом для Азербайджана варианте, то их надо менять тем же силовым методом.

Да, можно было надавить на Азербайджан и заставить официальный Баку принять эту формулу урегулирования в «добровольном порядке». Однако, учитывая, как выше отмечено, особое место и значение Азербайджана в регионе, для самого Запада это было бы верхом наглости. Кроме того, элементы мягкого давления и поощрения в виде финансово-экономических санкций и благотворительности в отношении Азербайджана, в отличие от Армении, не действительны. Наоборот, Азербайджан сам может взять на себя и, можно сказать, что уже берет на себя часть расходов, скажем так, по спонсированию Грузии, в виде предоставления почти беспроцентных кредитов и огромных инвестиций в экономику этой страны.

Таким образом, ведущие государства, вовлеченные в урегулирование конфликта, прекрасно осознают, что компромисс может быть достигнут не за счет оккупированных территорий вокруг Нагорного Карабаха, а за счет статуса самого Нагорного Карабаха. По окончательному статусу у сторон конфликта диаметрально противоположная позиция. Поэтому был придуман вариант с промежуточным статусом, который, с одной стороны, позволяет устранить все последствия конфликта, не нарушая принципа территориальной целостности, вовлечь Армению полностью, а Нагорный Карабах – частично в систему регионально-международных отношений, и в том числе нормализовать армяно-турецкие отношения, а с другой стороны – сохранить Нагорный Карабах вне прямой юрисдикции Азербайджана.